

У нас отсутствует воображение. Мы не можем себе представить, что такое была блокада. И если бы люди хоть немножечко, хоть на одну десятую часть понимали, что такое блокада, если бы они представляли себе, как трудно было просто передвигаться по улице, как трудно было спасать культурные ценности, особенно книги, картины, антикварные вещи у тех старых ленинградцев, которые еще хранили их с дореволюционных времен. Как это все было трудно! Как это делалось иногда просто потому, что жалко вещи, жалко книг, а не из каких-нибудь корыстных соображений. Ведь это же все были герои...

Ведь многие, живущие в Ленинграде сейчас, не знают, кто умер в их квартире, кто жил здесь, не интересуются историей блокады. Ещё если и интересуются историей Петербурга, то Петровского времени, XVIII веком, или XIX веком, но блокадой, этим поразительным феноменом культуры и умственной жизни, не интересуются.

Сформулируйте какой урок нравственности преподает нам Д.С.Лихачев:

---

---

---

---

Какие были поразительные учителя, которые учили детей, как себя вести в эти блокадные дни, обходили своих учеников. Ведь учитель чувствовал себя ответственным за учеников, ходил по квартирам к своим ученикам и смотрел, кто жив, кто нет, живых ободрял. Кто сейчас вспоминает этих учителей? Их забыли.

А как тот же Мануйлов в блокаду относился к своей работе! Он был директор Пушкинского дома, и вместе с тем он же был и сантехником, чинил бачки, все делал сам. Он был совершенно замечательный человек, как товарищ. Когда я приехал в Ленинград, у меня украли бумажник с деньгами, с паспортом, с военным билетом, что было тогда очень страшно, со всем. И он отдавал мне часть своего пайка. Он давал мне талончики на обеды. Потом он меня отправил в командировку и выписал мне командировочные. Таким образом он в общем - то меня спас.

Война как-то очень воспитала людей. Она обнажила и хорошие, и дурные стороны людей. Мы не подозревали, какие у нас были трусы, какие были мерзавцы. Вот тот же Канайлов. Канайлов вообще мерзавец был страшный. Я присутствовал при сцене, когда он одного рабочего увольнял. Он отнял у рабочего продовольственные карточки. А тот умирал от голода. Я как сейчас помню, в директорском кабинете он говорил: «Карточки, карточки» — глухим блокадным голосом. А Канайлов его выталкивал. Таких полуживых рабочих было несколько. Канайлов выталкивал их на улицу, чтобы они не умерли в помещении Пушкинского дома, чтобы умерли на улице и потом какой-нибудь грузовик, собиравший трупы, забрал бы и их.

Сформулируйте какой урок нравственности преподает нам Д.С.Лихачев:

---

---

---

---

Художник Чупятов и его жена умерли от голода. Умирая, он рисовал, писал картины. Когда не хватило холста, он писал на фанере и на картоне. Он был «левый» художник, из старинной аристократической семьи, его знали Аничковы. Аничковы передали нам два его наброска, написанные перед смертью: краснолицый апокалипсический ангел, полный спокойного гнева на мерзость злых, и Спаситель — в его облике что-то от ленинградских большелобых дистрофиков. Лучшая его картина осталась у Аничковых: темный ленинградский двор колодцем, вниз уходят темные окна, ни единого огня в них нет; смерть там победила жизнь; хотя жизнь, возможно, и жива еще, но у нее нет силы зажечь коптилку. Над двором на фоне темного ночного неба — покров Богоматери. Богоматерь наклонила голову, с ужасом смотрит вниз, как бы видя все, что происходит в темных ленинградских квартирах, и распростерла ризы; на ризах — изображение древнерусского храма (может быть, это храм Покрова-на-Нерли — первого Покровского храма).

Надо, чтобы эта картина не пропала. Душа блокады в ней отражена больше, чем где бы то ни было.

Сформулируйте какой урок нравственности преподает нам Д.С.Лихачев:

---

---

---

---

---

---